

Лингвистический анализ 8-10 глав из Цзю Тан шу в сопоставлении с соответствующими главами из Синь Тан шу

Анастасия Левченко, выпускник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), aslevchenko@edu.hse.ru

В данной статье мы обобщили результаты сравнительного лингвистического анализа 8-10 глав Цзю Тан шу («Старая история империи Тан») и Синь Тан шу («Новая история империи Тан»): рассмотрели лексические и синтаксические особенности утвердительных, отрицательных и вопросительных предложений, а также наиболее часто встречаемые служебные слова. Было обнаружено, что эволюция китайского языка в эту эпоху неразрывно связана с периодами политической нестабильности и значительных социальных трансформаций.

Ключевые слова: империя Тан, Цзю Тан шу, «Старая история империи Тан», Синь Тан шу, «Новая история империи Тан», лингвистический анализ

Для цитирования: Левченко А.С. Лингвистический анализ 8-10 глав из Цзю Тан шу в сопоставлении с соответствующими главами из Синь Тан шу // Метаморфозис. 2025. Т. 9. № 2. С. 85-96.

Дата поступления: 05.11.2024.

Введение

Среди письменных памятников по империи Тан (618-907 гг.) важнейшее место занимают две «нормативные истории» *чжэньши* 正史: *Цзю Тан шу* 舊唐書 («Старая история [империи] Тан», далее ЦТШ) и *Синь Тан шу* 新唐書 («Новая история [империи] Тан», далее СТШ).

Цзю Тан шу – самое раннее из сохранившихся систематических исторических сочинений Тан, входящих в состав 24-х «стандартных/нормативных историй». Уже при империях Поздняя Лян (907-923) и Поздняя Тан (923-936) периода Пяти династий началась подготовительная работа по сбору информации и составлению истории империи Тан. Официальное же составление ЦТШ началось в 941 г. в период Поздняя Цзинь (936-947 гг.) группой придворных историографов под руководством Лю Сюя 劉昫 (988-947 гг.). Она состоит из 200 глав *цзюань* 卷, разделенных на три раздела: «Летописи» *бэньцзи* 本紀 (главы 1-20), «Жизнеописания» *лечжуань* 列傳

(главы 21-171) и «Трактаты» *чжи* 志 (главы 172-200). Написание книги было завершено в 945 г.

Спустя столетие по приказу императора Северной Сун Жэнь-цзуна 仁宗 (1010-1063 гг.) началась работа по редактированию и переписыванию оригинальной книги, которой не хватало «правильной организации и элегантного стиля». Она была отредактирована и переписана группой придворных историографов под руководством Оуян Сю 欧阳修 (1007-1072 гг.) и Сун Ци 宋祁 (998-1061 гг.), получив своё современное название *Цзю Тан шу*, а пересмотренная версия была названа *Синь Тан шу*.

Синь Тан шу – наряду с ЦТШ, этот памятник занимает значимое место в истории Китая рассматриваемого периода. СТШ состоит из 225 глав, разделенных на четыре раздела: «Летописи» *бэньцзи* 本纪 (главы 1-10), «Жизнеописания» *лечжуань* 列传 (главы 11-161), «Трактаты» *чжи* 志 (главы 162-211) и «Таблицы» *бяо* 表 (главы 212-225). Написание этой книги было завершено в 1060 году.

В 10 веке ЦТШ была собрана в единую книгу, при этом ранние главы писались еще в самом начале Тан. История Сюань-цзуна писалась при самом императоре по его приказу. Поэтому временной разрыв между двумя книгами очень большой (история императора – 8 век, а текст СТШ был организован в начале 11 века буквально за 15 лет).

ЦТШ включает в себя совокупность различных текстов, написанных на протяжении четырёх веков. Эти тексты были созданы в разное время, в разных местах, разными людьми с различными целями, а затем объединены для создания целостной истории империи Тан. СТШ же является отредактированной и структурированной версией СТШ (даже с учетом добавления новой информации из других источников). На написание СТШ понадобилось всего 15 лет, в то время как на ЦТШ ушло почти четыре столетия. Очевидно, что язык в двух книгах сильно отличается. В связи с этим логично было провести сравнительный лингвистический анализ и выделить сходства и различия в использовании языковых средств в текстах двух книг.

Историография

Согласно Д. Твитчетту, Суй-Тан – это наиболее изученные современными историками периоды вплоть до XIX века¹. Однако необходимо отметить, что количество книг, монографий и статей на европейских языках, посвященных изучению этого временного отрезка, остается скромным. Что еще более важно, лишь немногие ученые в настоящее время публикуются на английском языке по интересующей нас тематике.

¹ Cambridge History of China. Vol. 3: Sui and T'ang China, 589-906, Part 1 / ed. by D. Twitchett. Cambridge: Cambridge University Press. 2008.

Тема сходства и различия этих памятников затрагивается в монографии Д. Твитчетта «Написание официальной истории в Тан», которую автор посвятил изучению государственной историографии в танский период. Твитчетт подробно описал, как был устроен государственный аппарат, который занимался написанием и составлением официальной истории в это время. Более того, он проследил эволюцию государственной историографии, подчёркивая переход от начальных этапов ведения «подлинных» записей к сложным процессам составления и редактирования династийных историй².

Одно из исследований, полностью посвящённых сравнению ЦТШ и СТШ, – диссертационная работа Мо Цзяньсюя «Сравнительное исследование литературной критики двух [историй] Тан» (两《唐书》文学批评比较研究). Он сравнил литературные и литературоведческие концепции двух книг и пришел к выводу, что эти исторические тексты отражают различные литературные концепции, распространенные во времена их создания³.

Содержание

Мы рассмотрели лексические и синтаксические особенности утвердительных, отрицательных и вопросительных предложений, в частности местоимения и вспомогательные частицы; а также наиболее часто встречающиеся служебные слова. Далее опишем эти различия по группам и приведем примеры.

Лексико-грамматические особенности

1. Утвердительные предложения

1.1 Указательные местоимения

В утвердительных предложениях ЦТШ и СТШ в качестве **указательных** используются **местоимения** *ши* 是, *цы* 此 и *ци* 其, переводятся как «это, этот».

Отметим, что в ЦТШ *ши* 是 и *ци* 其 чаще всего стоят в начале сообщения на месте обстоятельства времени, например, «是日» – «В этот день», «是歲» – «В этот год», «其夜» – «В ту ночь», «其冬» – «Этой зимой».

Цы 此 чаще стоит в середине предложения в конструкциях *цзы цы* 自此 («отныне; с этого времени») и *цы хоу* 此後 («впредь»), например, «自此始也» – «С этого [времени]», «此後並宜停廢» – «Впредь прекратить...»; а

² Twitchett D. The Writing of Official History under the T'ang. Cambridge: Cambridge University Press. 2002.

³ Мо Цзяньсюй. Лян «Тан шу» вэньсюэ пипин бицзяо яньцзю (Сравнительное исследование литературной критики двух [историй] Тан) : магистерская диссертация / Мо Цзяньсюй. Харбин : Хэйлунцзян дасюэ, 2012. [两《唐书》文学批评比较研究]

также встречается в конструкции «此...也» («Это – есть»): «此天啟也» – «Это – небесное руководство».

Для ЦТШ также характерно наличие конструкций *чжи ши* 至是 (к этому [времени]), *цзы ши* 自是 (с этого [времени]), *сянь ши* 先是 (до этого [времени]), *юй ши* 於是 (вследствие чего, после этого), *ши и* 是以 (по этой причине), *ю ши* 由是 (вследствие этого): «至是方止» – «к этому [времени] прекратились»; «...然自是賊不敢西侵» – «...однако с этого [времени] мятежники не осмеливались захватить западную часть [от Чанъани]»; «於是超授將軍者五百餘人» – «**После этого** более 500 человек были повышены в звании до полководцев»; «是以宣皇帝蒙六聖之遺業» – «**Вследствие этого** император Сюань-хуанди (Сыма И) унаследовал дело шести мудрецов».

Рассматривая СТШ, мы видим, что в 17 из 18 случаев *ши* 是 также стоит в начале предложения на месте обстоятельства времени, например, «是秋» – «В эту осень»; «是月» – «В этом месяце».

Ци 其 во всех случаях стоит перед дополнением в качестве указательного местоимения «это»: «鄯州都督杜希望克其新城» – «шаньчжоуский *дуду* Ду Сиван преодолел **эту** стену Синьчэн», «玄宗親平其亂» – «Сторонники Сюань-цзуна уладили этот мятеж».

Указательное *цы* 此 встречается только в двух случаях, а именно в конструкциях «此...也» («Это – есть») и «如此» («подобно этому; так же»): «「此天子禮也。」» – «**Это** – ритуал Сына Неба»»; «考其始終之異·其性習之相遠也至於如此» – «Разница между началом и концом их экзаменовки **настолько же** велика, как и их натура и привычки».

1.2 Личные местоимения

Встречаются как в ЦТШ, так и в СТШ:

- а) местоимения первого лица: *во* 我, *у* 吾; *чжэнь* 朕;
- б) местоимение второго лица *жу* 汝;
- в) местоимения третьего лица: *чжи* 之, *ци* 其.

Рассмотрим каждое по отдельности:

Во 我 («мой, наша» (о стране)) в большинстве случаев стоит перед дополнением в качестве определения. Не употребляется в СТШ. «...進寇我南陽» – «...[разбойники] вторглись и разграбили **наш** Наньян»; «我國» – «**Наше** государство».

У 吾 («Я, мой») используется только в прямой речи императора, где повествование идет от лица императора. Также может использоваться как обращение приближенных слуг к императору «Вы, наш государь». Не употребляется в СТШ. «睿宗曰：「傳德避災·吾意決矣。」» – «**Жуй-цзун** (император) ответил:

«Престолонаследие – это добродетель Дэ, [она] отведет несчастье, и **Я** уже принял решение»; «謂侍臣曰：「吾千秋後宜葬此地...» – «**Сюань-цзун**]

сказал придворным чиновникам: “**Я** должен быть похоронен здесь после моей смерти”»; «士庶涕泣拜怵曰：「不圖復見吾君！」» – «Служилые и простолюдины со слезами радости [на глазах] отдавали поклоны, говорили: “Не ожидали вновь **Вас** увидеть, **наш государь!**”».

Чжэнь 朕 («Я, мой, Мы») употребляется только в документах, а точнее в императорских указах, где император говорит о себе. Не употребляется в СТШ. «睿宗明日下詔曰：「朕將高居無為...» – «**Жун-цзун** (император) на следующий день издал **эдикт**: “**Я** собираюсь занимать высокое место и ничего не делать”; «宣詔曰：「朕以薄德» – «[**Сюань-цзун**] объявил высочайший **эдикт**: “**Я** унаследовал государственный престол...”».

Жу 汝 («ты, твой»). В ЦТШ местоимение *жу* 汝 используется в прямой речи императоров в обращении к наследным принцам (т.е. более низким по положению). Не употребляется в СТШ. «睿宗曰：「...易位於汝·吾知晚矣。」» – «**Жуй-цзун** (император) сказал: “...Поменяюсь местами с **тобой** (обращение к Сюань-цзуну), **Я** знаю, что уже время [пришло]”».

Чжи 之 («его; их, это, этого»):

а) В ЦТШ и СТШ если *чжи* 之 находится в послеглагольной позиции и стоит на месте дополнения, то оно выступает как показатель прямого или косвенного объекта действия.

ЦТШ: «州司討平之» – «начальник округа усмирил **их**»;

СТШ: «流以下原之» – «**тех**, чьи наказания были мягче ссылки, помиловали».

Отдельное внимание стоит уделить сочетанию *сы чжи* 死之. В ЦТШ *чжи* 之 употребляется как *показатель прямого объекта действия*, и тогда предложение переводится дословно «убил(-и) его (их)». В то время как в СТШ в точно таком же предложении оно выступает в роли *косвенного объекта действия* и предложение переводится уже «был(-и) убит(-ы)».

ЦТШ: «擗之殿庭·朝堂決杖死之» – «императорские придворные забили его до смерти палками (**убили его**)».

СТШ: «太守蕭賁死之» – «правитель [области] Сяо Бэнь **был убит**».

б) если *чжи* 之 находится в послеглагольной позиции и употребляется как местоименный показатель объекта, то оно часто дублирует слово, являющееся тематическим или грамматическим подлежащим в первой части предложения. В таком случае оно обычно ставится в конце предложения и никак не переводится.

ЦТШ: «其子欽茂嗣立·遣使吊祭·冊立之» – «**его сын** Цинь Мао назначен наследником, направили послов выразить соболезнования, возвели [**наследника**] в ранг принца».

СТШ: «瘞陣亡者·致祭之» – «Похоронили **павших** в бою, совершили жертвоприношение (досл. “принесли **им** жертву”)».

Отметим, что употребление *чжи* 之 в качестве местоимения – это наиболее частый случай в ЦТШ и СТШ, 167 из 381 и 116 из 135 соответственно.

С учетом описанного, мы видим, что оно выступает в текстах ЦТШ как более абстрактное понятие, которое отсылает к контексту. Когда оно употребляется в качестве местоимения, то, наоборот, конкретизирует, указывает на лица. Однако в СТШ историки уходят к обезличенному повествованию, вероятнее всего, для снятия субъектов и объектов действия, выраженных местоимениями.

Ци 其 («свой; его, её, их; из них, из их числа» и т.д.) – личное притяжательное местоимение.

ЦТШ: «有紫雲在其上» – «над **ним** [Сюань-цзуном] появилось фиолетовое облако»; «中宗幸其第 · 因游其池» – «Чжун-цзун удостоил посещением свою усадьбу, чтобы поплавать в **своем** пруду»;

СТШ: «契丹、奚皆殺其公主以叛» – «кидани и си убили **своих** принцесс, чтобы восстать».

2. Отрицательные предложения

Отрицательные предложения в ЦТШ и СТШ могут быть выражены отрицательными частицами *бу* 不, *у* 無, *у* 勿, *фэй* 非 или *мо* 莫.

Бу 不 – универсальное отрицание «не», употребляемое вне зависимости от времени протекания действия, может стоять перед любыми частями речи:

а) перед прилагательным и наречием: «不美» («неизящный, некрасивый»), «不甚饑» («не очень голодный»);

б) перед глаголом-сказуемым в повествовательном предложении:

ЦТШ: «上...不受朝賀» – «Император...не давал аудиенцию, не принимал поздравления»;

СТШ: «玄宗不聽» – «Сюань-цзун не послушал»;

в) перед глаголом-сказуемым повелительного предложения в роли запретительного отрицания «не надо, нельзя, пусть не» (соответствует современным отрицаниям *бе* 別, *бу* 勿 不要). Не встречается в этой роли в СТШ. Например, «不合更居東宮矣» – «[наследный принц] **не должен** больше жить в Восточном дворце»);

д) перед модальными глаголами в составе сложного сказуемого (*нэн* 能, *дэй* 得, *кэ* 可), указывает на невозможность совершить/ завершить действие:

ЦТШ: «不可言» – «нельзя разглашать.»; «節度使蓋嘉運不能守» – «*цзе-души* Гай Цзяюнь **не смог** защитить»;

СТШ: «民疫死不能葬者为瘞之» – «[если] кто-то из народа умирает, и его **нельзя** захоронить в могиле, тогда [следует] похоронить в земле»;

е) в ЦТШ перед именным сказуемым: «不雨» – «не было дождя/ дождь не шел» – ЦТШ);

ж) в СТШ в конструкции 可不...哉 («разве не..?»): «可不慎哉» – «Разве не благоразумно»);

з) в конструкции 不...而 («не...и/ к тому же»):

ЦТШ: «死王事、陷賊不受偽命而死者» – «Те, кто **пали** [выполняя] государственные обязанности **и не приняли** ложно-переданных приказов от пойманных мятежников»;

СТШ: «喜愠不形於色、而好學強記» – «радость и гнев **не отражаются** на его лице, **к тому же** любознательный и обладает хорошей памятью».

У 無 – универсальное отрицание «не». В ЦТШ часто употребляется в текстах документов (18 из 42 случаев), в СТШ таких примеров нет. Как в ЦТШ, так и в СТШ встречается в прямой речи. Мы видим 無:

а) в качестве глагола перед дополнением, выраженным существительным. Соответствует современному отрицанию *мэй ю* 没有 («не иметь»):

ЦТШ: «是冬無雪» – «этой зимой не было снега»;

СТШ: «二州無蠶» – «в двух округах не было гусениц тутового шелкопряда»;

б) в ЦТШ в качестве отрицательной частицы «не»: «今兩京無虞» – «Отныне в двух столицах спокойно (досл. не шумно)»;

в) В СТШ перед модальным глаголом, в составе сложного сказуемого, указывает на невозможность совершения действия (соответствует отрицанию *бу кэ* 不可): «固無可稱者» – «ни в коем случае **нельзя** назвать!»

У 勿 – запретительная частица «не, нельзя, не смей». Практически не употребляется в двух книгах:

ЦТШ: «慎勿違之» – «**не смей** подвести [народ]»;

СТШ: «詔禦史諫官論事勿先白大夫及宰相» – «[Император] **распорядился**, чтобы императорский цензор при обсуждении государственных дел **не** начинал подробно изложение с сановников-*дафу* и первых министров».

Фэй 非 – отрицание, которое используется только в ЦТШ. В большинстве случаев (9 из 12) употребляется в тексте документов или прямой речи. Рассмотрим примеры употребления:

а) как словообразующая приставка «не-»: «非常» («необычный»), «非萬全» («ненадежный»);

б) как отрицательная связка наличия «не иметь»: «非其罪» («нет его вины»).

Мо 莫 – отрицание, встречающееся только в документах и прямой речи в ЦТШ:

а) «не надо, не нужно»: «令力士口宣曰：「...莫以吾為意。...」» («Приказал [Гао] Лиши изложить императорское повеление [Ли Хэну]: «**Не** думай обо мне » »);

б) как отрицательное неопределенное местоимение перед прилагательным, обозначающее превосходную степень («нет ничего, что было бы»): «「孝莫大於繼德、功莫盛於中興。」» – «「[Соблюдая] сыновью почтительность – **нет ничего** более значительного, чем продолжение [её] до-

бродетели, [исполняя] долг – нет ничего важнее, чем возрождение [Великой Тан]. 』 »;

в) отрицание «не» перед глаголом: «誠莫展» – «оказаться **не**искренним (досл. не развернуть/ не развить искренность)».

3. Вопросительные предложения

В тексте ЦТШ для образования вопросительного предложения используются вопросительные местоимения хэ 何 и ци 豈, шэй 誰.

Хэ 何 («как, какой, зачем») – наиболее универсальное и часто используемое вопросительное местоимение для построения вопросительных предложений в ЦТШ. Употребляется в прямых и риторических вопросах. Часто хэ 何 следует за условием или утверждением, задающим контекст вопроса. Может стоять в следующих позициях в предложении:

а) перед сказуемым: «如何得飯?» – «Как получить рис?»; «公等何急也?» – «Зачем же вы торопитесь?»;

б) перед дополнением: «何德以當之?» – «**Какую** добродетель я имею, чтобы осмелиться носить такие почитаемые и возвышенные титулы?»;

в) перед предлогом: «後來者何以能濟?» – «**Как** следующие за [нами] люди смогут спастись?».

Ци 豈 («неужто, неужели же») – вопросительное слово, выражающее удивление и недоумение. Например, «豈曰人臣 · 曾無感激?» – «**Неужели** подданные никогда не были благодарны?»

Шэй 誰 («кто») – личное местоимение. Например, «孝宣之謚 · 誰曰不然?» – «**Кто** сказал, что посмертный титул [императора] не почтенный?»

Отсюда видно, что в вопросительном предложении вопросительное местоимение, как правило, выполняет функцию дополнения и предшествует глаголу или предлогу. При наличии вспомогательных глаголов (ВГ), таких как нэн 能, вопросительное слово (ВС) находится перед ними, образуя конструкцию: «ВС + предлог + ВГ». Более того, как мы можем заметить, расположение вопросительных слов и местоимений перед дополнением – это довольно строгое грамматическое правило, за исключением случаев, когда прямое дополнение стоит в препозиции (инверсия дополнения) для выделения темы сообщения.

В СТШ вопросительные предложения вовсе отсутствуют.

4. Служебные слова

К наиболее часто встречаемым вспомогательным элементам в текстах ЦТШ и СТШ относятся чжи 之 и со 所. Рассмотрим подробнее примеры их употребления:

Чжи 之 – служебное слово, оформляющее атрибутивное словосочетание, т.е. отделяющее предшествующее определение от последующего определяемого слова:

а) соответствует современной частице *дэ* 的:

ЦТШ: «幸新豐之溫湯» – «[Император] посетил горячий источник в Синьфэн (досл. Синьфэнский горячий источник)»;

СТШ: «太子之所封» – «все те земли, которые были пожалованы наследному принцу».

б) в СТШ если определяемое слово выражено числительным, то, как и в современном языке, 之 образует дробь по схеме «знаменатель + 之 + числитель». Например, «免天下租、庸來歲三之一。» – «Освободить Поднебесную от налогов и трудовой повинности на одну треть года»;

в) в ЦТШ если определяемое слово выражено глаголом или группой сказуемого, то перевод такого словосочетания будет осуществляться при помощи предлога «из». Определяемое слово также может быть оформлено синтаксическим служебным словом *чжэ* 者 на конце предложения, что позволяет менять местами признак и его носителя. Например, «其歷代帝王肇跡之處未有祠守者、所在各置一廟。» – «В каждом из тех мест, где у императоров прошлых династий не было тех, кто соблюдал [церемонию] жертвоприношения, был возведен храм»;

г) в ЦТШ в словосочетаниях, образованных с помощью предлога *ю* 於: «又甚於詩人之於邑也。» – «[Сюань-цзун] был ещё печальнее, чем поэт»;

д) в ЦТШ в составе обстоятельства места и времени с послелогом *шан* 上, *ся* 下, *цзянь* 间 и т.д.: «集於泰山之下» («собрались у подножья горы Тайшань»).

Со 所 – служебное слово, которое в паре с последующим глаголом или глагольным словосочетанием образует объектно-именной комплекс. Рассмотрим особенности такого комплекса в текстах ЦТШ и СТШ:

а) обычно такая конструкция выступает в функции подлежащего или именного сказуемого. Конец её зачастую оформляется служебным словом *чжэ* 者. Перевод на русский осуществляется как действительным, так и страдательным залогом глагола. Например:

ЦТШ: «上所居宅外有水池» – «У императорской резиденции есть пруд» (досл. «за пределами того места, в котором проживает император»); «常赦所不免者咸赦除之» – «кроме тех, кого не помиловали при общей амнистии»; «其四子所著書改為真經» – «4 книги, написанные ими, были названы “истинными канонами”»;

СТШ: «溺其所甚愛、忘其所可戒» – «предаваться тому, что сильно любишь, и забывать о том, от чего следует предостерегаться»; «武德中尚作坊非賜蕃客、戎祀所須者皆罷之» – «Уволить всех тех придворных мастеров, которые во времена У-дэ должны были оказать милость чужеземцам, жаловать [им] жертвенное оружие, но не выполнили этого»;

б) в ЦТШ в функции именного сказуемого нередко встречается конструкция с *вэй* 為: «объект + 為... субъект + 所... глагол» для построения предложений в пассивном залоге: «為賊所據» – «был схвачен разбойниками»;

в) в ЦТШ часто встречается предложная конструкция *со и* 所以, которая, в отличие от современного китайского языка, переводится на русский как «то, чем; с помощью». Здесь предлог уточняет отношение обозначаемого комплексом объекта по отношению к глаголу. Например, «先王所以厚人伦感天地者也» – «**То, что** делает прежних правителей идеальными государами так это то, что они предпочитали этику природе».

Заключение

Языковые различия между империями Тан, Поздняя Цзинь и Северная Сун отражают значительные изменения в культуре, литературе и обществе, вызванные, прежде всего, социально-политическими и экономическими преобразованиями. Танская эпоха, как говорилось ранее, достигла «золотого века», была отмечена совершенствованием новых литературных форм. Активное распространение буддийских сутр в этот период также оказало значительное влияние на языковой стиль эпохи. Кроме того, активные внешнеэкономические связи сыграли весомую роль в формировании богатой языковой и литературной среды.

Проведя лингвистический анализ, мы определили явные языковые различия между двумя книгами, в частности, в частоте и контексте употребления местоимений, в построении отрицательных и вопросительных предложений, а также использовании вспомогательных слов в текстах ЦТШ и СТШ. Очевидно, что ЦТШ демонстрирует более широкий спектр языковых структур и использования местоимений, что свидетельствует о более сложном языковом стиле по сравнению с СТШ, которая показывает более упрощенную языковую модель. Эти различия отражают не только изменение литературного стиля и использования языка с течением времени, но и могут быть связаны с новыми целями написания истории. Кроме того, авторский стиль и индивидуальные особенности каждого из историков могли оказать значительное влияние на языковую организацию текста.

Восстание Ань Лушаня (755–763) и крестьянская война под предводительством Хуан Чао (874–901), нанесли большой урон империи: территориальные потери, утрата исторических материалов, падение центральной власти и последующая раздробленность Китая. Всё это существенно повлияло на эволюцию языка. В последующие периоды империя сталкивалась с проблемой унификации разнообразного языкового и культурного ландшафта, оставшегося после падения Тан.

Отсюда следует, что эволюция китайского языка в эти эпохи была неразрывно связана с периодами политической нестабильности и значительных социальных преобразований. «Золотой век» империи Тан установил

высокие стандарты языковых и художественных достижений, в то время как последующие периоды раздробленности отразили проблемы сохранения культурной преемственности и языкового развития в условиях политических и социальных потрясений.

Литература

Мо Цзяньсюй. Лян «Тан шу» вэньсюэ пипин бицзяо яньцзю (Сравнительное исследование литературной критики двух [историй] Тан): магистерская диссертация / Мо Цзяньсюй. Харбин: Хэйлунцзян дасюэ, 2012. [两《唐书》文学批评比较研究]

Синь Тан шу (Новая история [империи] Тан) [新唐书]

Цзю Тан шу (Старая история [империи] Тан) [舊唐書]

Twitchett D. The Writing of Official History under the T'ang. Cambridge: Cambridge University Press. 2002.

References

Mo, J. Liang “*Tang shu*” *wenxue piping bijiao yanjiu* [A comparative study of the literary criticism of the two books of Tang]. Heilongjiang Daxue, 2012.

The New Book of Tang [新唐书] (in Chinese).

The Old Book of Tang [舊唐書] (in Chinese).

Twitchett D. *The Writing of Official History under the T'ang*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

Comparative Linguistic Analysis of Chapters 8-10 from the “Old Book of Tang” and the Corresponding Chapters from the “New Book of Tang”

Anastasiia Levchenko, graduate, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow), aslevchenko@edu.hse.ru

This article presents a comparative linguistic analysis of chapters 8-10 from the Old Book of Tang (Jiu Tang Shu) and the corresponding chapters from the New Book of Tang (Xin Tang Shu). The study focuses on the lexical and syntactic features of affirmative, negative, and interrogative sentences, as well as the use of frequently occurring function words. The findings reveal that language evolution during the Tang period was closely related to the era’s political instability and profound social changes, reflecting these dynamics in the syntax and vocabulary of historical records.

Keywords: history, Tang dynasty, The New Book of Tang, the Old Book of Tang, linguistic analysis, comparative analysis

For citation: Levchenko A.S. (2025) Comparative Linguistic Analysis of Chapters 8-10 from the “Old Book of Tang” and the Corresponding Chapters from the “New Book of Tang” // *Metamorphosis*. Vol. 9. N. 2. P. 85-96.

Date of receipt: 05.11.2024.